

Л.И. ЧЕКАЛКИН

**Ш у т к и
в с т о р о н у**

Д в у х к н и ж и е

**М о с к в а
Г р и ф о н
2 0 2 1**

УДК 821.161.1-14
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
Ч-37

Обложка художника *Петра Ефремова*

Чекалкин Л.И.

Ч-37 **Шутки в сторону.** Двухкнижие. М.: Грифон,
2021. – 126 с.

ISBN 978-5-98862-000-0

**УДК 821.161.1-14
ББК 84(2Рос=Рус)6-5**

ISBN 978-5-98862-000-0 © Леонид Чекалкин, 2021

Госпитальный парк

ВОСКРЕШЕНИЕ

Обрушились до Рождества
Лавины забытого снега,
С собой прихватили слова –
Свидетелей звёздного неба.
Земля ж побелела легко,
Все её вековые пределы!
Снегопад прошумел широко –
И леса, и сады поседали.
Мысль явилась – вольна и строга:
Несмотря на владычество боли,
Приделались в попоны стога
На угодьях промёрзлого поля.
Борона позабыта, и труженик-плут, –
Здесь иная сработала сила:
Побелила всю землю вокруг,
И людские сердца осветила.

ГОСПИТАЛЬНЫЙ ПАРК

Живу на крае пропасти,
(Стандартное жильё),
Не заработав допуска
В иное житиё.
Не зная края пропасти,
Хожу туда-сюда,
Не потревожив совести,
Не ведая стыда.
А страха нет обычного
В движенье не спеша –
Обучена привычному,
Работает душа.
И что здесь необычного?
Всё зарастёт травой...
Своей судьбою личною

НАКАНУНЕ. ХИРУРГИЧЕСКИЙ БЛОК

Февральская вьюга суровой была,
Привычно мешала ночному прибою,
Взвихрила дорожку, к крыльцу намела
Холодна и довольна собою.
Одержала победу в студеном пари
С тёплым ветром согретого юга...
Поубавили свет золотой фонари,
Согревавшие ночью друг друга.
И невольно душа потеряла покой,
Приходящий в конкретные сроки,
Где корпел я над каждой новой строкой,
Укрепляя прощальные строки...
И хирургом на завтра намеченный бой
Грянет вдруг с замиранием сердца...
И, возможно, я быть перестану собой,
Коль не на что будет душе опереться...

НА ПЕРЕВАЛЕ

Немало нам досталось.
И вот без нашей воли
Просеялась усталость
Крутою крупкой соли.
Мы эту соль с морскойю
Смешали, но едва ли
Мы позабудем вскоре
Обвал на перевале,
Где страшно и не долго
Каменья – твёрже стали –
Как той войны осколки –
Со свистом пролетали.

НОВАЯ БОЛЬ

Обжигает ветер зимний,
И промёрзлая листва
Шелестит неугомимо,
А понять нельзя слова.
Но, призвав воображенье
В одиночестве ночном,
Можно дальний звук сраженья
Услыхать в году ином.
Да, давно всё это было!
Почему ж в ночной глуши,
Слыша голос ветра стылый,
Снова память ворошить?
– Чтоб, привыкнув к новой доле,
Новый день легко встречать,
И на вызов новой боли
Ничего не отвечать.

СПОЗАРАНОК

Прожитого снится повесть,
И на убыль ночь спешит,
Но всегда в тревоге совесть –
Не ленится мне велит.
Заставляет спозаранок
Совершать земной обход,
Наводит везде порядок,
Обеспечивать восход
Раскалённого светила,
Тучам – волю не давать, –
Израсходовать все силы,
Чтоб не в силах умирать.

ПРИЁМНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

Вновь сомненье: здесь ли, там ли?

И вопросы: так ли, нет ли?

Пересохшими устами

Отгоняет призрак смерти.

И, сжигая нервы-ветви

На костре воспоминаний,

Вопрошает: здесь ли, нет ли

Место вечных врачеваний?

Здесь ли мудрый некто кто-то

Вместо лёгких песнопений

С неизбывною заботой

Изгоняет дух сомнений?

ПЕРВАЯ ГОСПИТАЛЬНАЯ НОЧЬ

Вот и облачность сплошная
Скрыла звёзды и луну.
Я, сценарий сна не зная,
Стерегу вновь тишину.
И, вдыхая терпкий воздух
Сосен, елей и воды,
Понимаю странный отдых,
Как предшествование беды.
И, предвиденьем владея,
Неизвестный сон гоню,
И творю простое дело –
Предаю его огню.
И, в костёр бросая ветви
Солнцем выжженной сосны,
Отгоняю призрак смерти,
Скрытый в дебрях тишины.

ОБРАЩЕНИЕ В СЛУХ

Снова ночь полна печали,
Где живёт печальный дух.
Нахожусь опять в начале,
Обращаюсь в острый слух,
Чтоб услышать шёпот листьев
И привычный птичий спор,
И спокойный и лучистый
Звёзд далёких разговор...
Новый день, как день вчерашний –
Прожитого передел,
Но вопрос – душе не страшно
Покидать земной предел?

ДАТЫ

Ни к чему поздних слов пересуды,
Я теперь переполнен иным –
Завтра прежним собою не буду,
Даже если останусь живым.
Озадачен сумятицей мыслей,
Перед вечностью молча стою,
Даты смерти – коварные числа
Их узнать можно будет в раю.

СЮЖЕТ СПАСЕНИЯ

Люблю грозу в начале мая

Ф. Тютчев

Страницы дней своих листая,

Ищу спасительный сюжет:

Пришла хвороба не простая,

А страха не было, и нет.

Хотя и боль ещё живуча,

И ночь бессонница хранит,

Но, если в жизни я везучий,

Мне помощь с неба прилетит.

И, эту помощь ожидая,

Остатки сил спешу собрать –

Люблю листву в начале мая

И дней без боли благодать.

НАКАНУНЕ

Решительно летит наискосок
Последний снег ночной на стены.
И кровь моя стучит в висок –
Вся – ожиданье перемены.
И тени мечутся, играет свет:
Пусть в смене льда и пламени
Не смолкнет сердце,
Не уснёт моё дыхание,
И верности звезда
Вперёд – на много лет –
Прольёт спасенья чистый свет.

ТРОСТНИК

Я живу на планете
И, наверно, не зря:
Есть любимая, дети,
И, конечно, друзья.
Но настанет мгновенье
В неизвестном году –
Смолкнет сердца биенье,
Бездыханным паду.
Тростником я не стану
На ином берегу –
Просто я перестану
Делать то, что могу.

ТЕРПЕНИЕ

Вновь душе в своей неволе
Быть – не вмоготу.
Потому стремится в поле –
Скрасить немоту.
Ей воды не нужно, хлеба, –
Разорвать бы клеть,
Улететь неслышно в небо –
Смерть перетерпеть.

ГОСПИТАЛЬНЫЙ МАЙ

Полночный соловей – весёлая пичуга.
Его рулады – праздник и причуда.
А настоящие мгновения – строги,
Готовят мир к явлению строки
Цветной окраски утреннего склада,
Где боль моя – не прихоть и услада,
А спутница бессонного труда.
Она не ведаёт, лукавая, стыда,
Мешает наново творить воздел
Ночного мира, всей земной округи,
Где слышатся неведомые звуки,
Стирая память госпитальных дел,
В которых выжить, кажется, сумел.

ПРАВО УХОДЯЩИХ

А в конце недели
После трудных дней
Рукава метели
Скрыли свет огней.
Сумрачно сознание –
Быль небытия,
Позднее признание
В пользу пития.
Ветры преуспели,
Захватили власть,
Псы ночной метели
Погуляли всласть.
Замело дороги,
Поле, лес, дома.
Но была недолго
Бывшая зима.
И снегов летящих
Испарился лик
С правом уходящих
На последний крик.

БЕЗДЕЛЬНИК

Наконец-то забрезжило утро,
Понемногу рассеялась мгла.
Первый луч, появившийся мудро,
Отразили легко зеркала
Чёрных окон высотного дома.
Но в дремоте его этажи –
Продолжается время истомы.
Только птицы куют виражи.
Только я, непутёвый бездельник,
Отрешённый от таинства сна,
Раньше всех узнаю понедельник –
Мне такая возможность дана.
Мне дано это ценное право –
Быть живым и беречь каждый час,
Не заботясь о будущей славе,
Размышлений транжиря запас.

ВИДЕНЬЕ В ФЕВРАЛЕ*Илье Егорычеву*

И женский лик, и лик ребёнка,
Спасителя прекрасный лик
Увидел я в стекле оконном,
Где солнечный рождался блик –
В прозрачном, вымытом окне
Моей палаты госпитальной.
Здесь, пережив озноб летальный,
Сознание пришло опять ко мне.
И понял я, что обречён на жизнь,
И, подсобрав запас усилий,
Смогу забыть насилье укоризн,
Которые неправедными были.
И с ясным пониманьем: я – живу,
Прогнав от сердца Смерть-старуху,
Осознанно поверил наяву
Отцу и Сыну, и Святому Духу.
25 февраля 2016 г.

СНЫ ОСНОВ

От простуды зазнобило,
Кашель мечется в груди...
Вспоминаю всё, что было,
Вижу всё, что впереди.
Вызревает беспокойство:
Помешать не сможет хворь
Делу правильного свойства –
Чуять в небе нежность зорь?
Помешать святому чувству –
Вызволять запасы слов
Для служения искусству,
Вспоминая сны основ?

ВРЕМЯ ТАЕТ

*Что почек, что клейких заплывших огарков
Налеплено к веткам! Затеplen апрель.*

Б. Пастернак

Ночь, мороз, простор, затишье,

Чувство сладкое изгнанья.

Оказалось вновь нелишним

Просветление сознания

Время тает, ночь – на убыль,

На востоке свет затеplen.

С пробуждением этим грубым

Осознаешь: ты – бессмертен!

БОЛЬ – НЕ БОЛЬ

Боль – не боль,
А так, – томленье
Исстрадавшейся души –
Время шить стихотворенье
В чистом логове глуши.
И, призвав на помощь память,
Укрепить не торопясь
С неизвестными стихами
Новоявленную связь.
И по-новому заметить:
Свет сомнение отторг –
На израненном рассвете
Подарил земной восторг.

МАРШРУТ

Сон теряю на ходу –
со строкой случайной.
По тропе её веду
незнакомой, тайной.
Это что за чудеса?
Среди буйства красок
Слышу неба голоса,
а маршрут-то – краток.

Январь 2016

ПАЛАТА СРОЧНОЙ ХИРУРГИИ

Когда подступит немощность к тебе,
Просить о помощи не нужно,
Не нужно посылать укор судьбе,
Житейским вольностям недужным.
Уже заужен круг моих друзей –
Молитвы вспоминаю из молебна.
Приходят мысли – трезвого трезвей,
И думать помогает запах хлебный.
Забыт остаток мелочных обид,
Витает птица в небе звёздном,
Её весёлый и нарядный вид
Сумятицу сметает. Поздно.
Грядёт заря последнего свиданья,
Прими её и не кори себя...
Не снизойди до самооправданья,
Мир покидая и о нём скорбя.

ГОСПИТАЛНЫЕ ФОНАРИ

1

И что ни говори –
Я дружен с долгой ночью.
Не яркие фонари,
Но дарят свет воочью.
И тень от них – одна,
И в этой общей тени
Природа мне видна
Невидимых сомнений.

Январь 2016

2

День ли, ночь – он горит и горит,
Я привык к фонарю понемногу –
На свободу подскажет дорогу,
Только рана моя отболит.
Свет и тень – вперемежку в окне,
Ночь свои отмеряет минуты,
Бескорыстно дарует их мне
И, конечно, другому кому-то.

Декабрь 2015

ЖИВАЯ ПОРОСЛЬ

Я уйду туда, где порознь
Не бывают даль и близь,
А небес живая поросль
На земле продляет жизнь.
Здесь готовится призванье –
Достигать седых вершин,
Где приходит осознанье
Бесконечности души.

ПРЕДВИДЕНЬЕ

Загадывать не сложно наперёд,
Пока не всё предвижу,
Счастливых дней – наперечёт,
Где слышу всё и вижу.
И потому спешу сберечь
Запас конечный воли,
Чтоб понимать живую речь
При наступленьи боли.

ГОСПИТАЛЬНАЯ ВЕСНА

1

Заплутала весна, запоздала,
Но сумела душа отдохнуть.
Толчею не приемлю вокзала –
Без меня поезд тронется в путь.
Я живу, не теряя сознания,
Слышу сердцем, не верю уму...
Покоряю в мечтах расстоянья,
Чтобы в тягость не быть никому.

2

Шумят бессонные деревья –
В них соки бродят в полусне.
И эти скрытые кочевья
Понятны солнцу и весне.
Всё совершится повсеместно –
Природа выполнит в свой срок
Неукоснительно и честно
Давно заученный урок.
И что те мизерные силы
Природой выданные мне?
Да оставаться некрасиво
От созиданья в стороне.

ГОСПИТАЛЬ. НАКАНУНЕ

1

Нет памяти.

И – нет воспоминаний.

Их нужно заново явить,
призвав ночное вдохновенье.

Но вдохновенья – нет.

Есть шорохи ночные –
в подробностях любых.

Нет сна.

Придумываю сказки
Для маленького внука.

Пишу письмо

Прекрасной незнакомке,

Звоню – домой

И говорю, что я ещё живу...

Ах, память...

Что за память!

Представить лик пытаюсь
незнакомки,

А вижу чуждое лицо

Моей любимой.

2

Эта ночь позабудет себя
В бесконечном потоке ночей –
Слишком прост её дождь,
И неярки огни, и
Бесхитростен
Ветер.
Эта долгая ночь
Не оставит следа
В календарном
Потоке событий:
Нет событий и – памяти нет.
Только мерность минут,
Только странный покой,
Нисходящий с небес,
Согревает мне душу.
Длится вечная ночь,
Дождь идёт – бесконечный и тихий.
И не знает никто,
Что на завтра
Намечено утро
С приметамии новой тревоги.
Сон – витает.
Приближен рассвет,
Загорается зарево боли.

ГОСПИТАЛЬНЫЙ СНЕГ

Снег неспешно летит –
Грациозны движенья.
В них секрет снег таит
И бежит униженья.
Беззаботен и тих,
Снег невольно рождает
Удивительный стих –
Им людей заражает.
И ему невдомёк
(Так и прежде бывало) –
Срок его – не истёк,
Просто времени – мало.
31 января 2016

ПАМЯТЬ ОБРЕСТИ

Мне хватает и силы, и воли
На отпущенном небом пути
Побороть ощущение боли,
Чтобы память свою обрести,
Не страшась своего возвращенья
В позабытые Богом года,
Где отставлены были сомненья
Без сомнения и навсегда,
Где меня посетила остуда
И в живых пребывала родня,
И порой посещала простуда, –
Не она погубила меня.

РАДОСТЬ

*Мужчины умирают, если нужно,
И потому в веках живут они.*

М. Львов

Жестокое время молчания.
Будь проклятым, кто изобрёл
Возможность глухого отчаянья,
С которой на землю пришёл.
Нельзя поддаваться кручинам
Из ряда житейских забот,
Поскольку серьёзный мужчина,
Попавший в крутой оборот,
Мгновенно возникшую слабость
Обязан всегда одолеть,
Вернув себе трудную радость –
Возможность в бою умереть.

ВРЕМЕНИ – МНОГО

Продолжение дня – этот вечер и ночь.
Хорошо, когда времени – много,
На обочине можно и сердцу помочь,
Чтоб вернуться живым на дорогу.
Хорошо, когда время неслышно течёт –
Слышу пульс, ощущаю его перебои.
И пока я иду, меня смерть не найдёт,
И пока я дышу, – я не вышел из боя.

РОПОТ

И всё, что знал и знаю, останется при мне –
Простора даль резная и звёзды в тишине.
И праздники и мѹка, молчание и речь,
И долгая разлука, и миг короткий встреч.
Конечно, не исчезнут, не канут в никуда,
Не могут бесполезно пройти мои года,
Не может трудный опыт растаять в тишине...
И возраженья ропот всегда живѹт во мне.

РЕАНИМАЦИОННЫЙ БЛОК

*Медперсоналу 3 Центрального
военного клинического госпиталя
им. А. А. Вишневского*

1

Я братьев пережил на много-много лет,
И сам теперь стою на крае пропасти,
Читаю временем написанный сюжет,
В котором я – герой печальной повести.
Но я пока живу, и в этом есть секрет,
И мысли в голове – предельной ясности.
Предвидя муки адовы, храню ответ:
Я выживу и вопреки опасности.

2

Я побывал за гранью бытия,
Где было и светло, и тихо.
Но вскоре Бог вернул меня
Сюда, где боль разыграла лихо.
Кошмар, сгустившийся с утра,
Приоткрывал окно в бессмертье...
За жизнь продолжилась игра
В палате за тяжёлой дверью.

3

Шум шоссе мешает быту
Госпитальных корпусов.
Всем ветрам они открыты,
Словно крылья парусов...
Верю – одолев болезни,
Выйду к солнцу на балкон,
Посчитаю шум полезным –
Помогает выжить он.

4

Побывав за последней чертой,
Я вернулся в свою оболочку,
Сбережённую той высотой,
Где таятся грядущие строчки.
Я вернулся в родную страну,
Пролетев неизвестные дали,
Чтобы встретить земную весну,
И припомнить начала печали.

5

Уже ниспослана строка,
Намёк на обещанья,
Где нескончаема река
Последнего прощанья.
А одиночество дано,
Чтоб лицезреть воочью,
Как перед вечностью оно
Единым станет с ночью.

6

Свет звезды нескончаемо тонок,
Прошивает бездонную высь.
Вместе с ним, изменённая стоном,
Укрепляется поздняя мысль.
Понимаю, что отклик – не труден,
На вопросы известен ответ:
Мой рассвет непременно пребудет,
Обязательно будет рассвет.

7

У изголовья птица пролетела,
Душа в ответ откликнулась, запела,
Вернулась перевозанность чувств.
И то, что изжитым казалось,
Живым и светлым оказалось,
И обнажился смысл искусств.

8

На подоконник приплыла
В ночи невидимая птица:
Ни подойти, ни удивиться,
Ни разглядеть крыла
А на рассвете – тишина
И тайны белая страница
Из дебрей смертных сна –
Его последняя страница.

9. Прощание

Лунным светом – оловом молчанья
Залита весенняя трава,
Елей еле слышные качанья,
Сосен – полушёпотом – слова.
Потеряли звуки очертанья,
Только голос внутренний кричит,
Наблюдая смертные метанья
Пламени истаявшей свечи.

10. Хоровод иллюзий

Мечты возможно сбудутся,
Но хоровод иллюзий,
Конечно, позабудется,
Как слово до контузий.
А, может быть, останется,
Как память, – из сомнений,
Как некое пристанище
Минувших сновидений.

11

Ни сочувствия, ни внимания
Я не жду, эти строки сложив.
Мне хватило вполне осознания:
После смерти я всё-таки – жив.
И холодный рассвет принимая,
Напоённый вчерашним огнём,
Я живу ожиданием мая,
Чтоб родиться осмысленно в нём.

12

Продиктовано ночью, услышано мною –
Это в марте случилось, холодной весной.
Запоздалой весной долгой ночью бессонной
Таял снег, дождик шёл по наклонной
И сомненье рождал – доживём ли до мая?
Доживём, я поверил, – угрозы ломая,
Доживём, если вспомним ночные уменья –
Слёзы слизывать с губ, не стесняясь смятенья.

13. Ветер удачи

К прожитым годам в придачу
Я ещё немного поживу –
Ветер посулил вчера удачу,
Я в неё поверил наяву.
Так уже бывало не однажды –
Я всегда умел преодолеть
Тот порог немаловажный,
За которым тишина и твердь
С тишиной, где правит неизвестность –
Без границ, запретов и оков...
Я родную не оставлю местность,
Но покину стаю облаков.

14. Оттиск судьбы

Берег. Ветер. У причала –
Утренняя стынь.
В сотый раз начну сначала –
Погрызу полынь.
И смешаю с каплей крови
Треснувшей губы,
Чтоб явился точным в слове
Смысл моей судьбы.

15. Вкус беды

Снег идёт, себя не помнит,
Округляет берега.
И являются в исподнем
Сиротливые стога.
Вид меняется причала,
Все теряются следы...
Здесь и жизнь начну сначала,
Где изведал вкус беды.

16. Наследство

Позднее наследство – ранняя капель
Возвращает в детство к зрелости, теперь.
Прежняя примета в окончанье дня:
Трудно до рассвета выжить без огня.
Следуя веленью: Знай, огонь, гори! –
Я кладу поленья в печку до зари.
И главенство мысли ощутил теперь –
Чуя неизбежность будущих потерь.
После этой боли: время – не избыть,
Вечно несчастливым я согласен быть!

ОДОЛЕНИЕ БОЛИ

Отгуляла февральская стужа,
Поумерили силу ветра,
Даже сон мой, увы, занедужил:
Сплю – не сплю, а терплю до утра.
Свет – не свет, проявление воли
Неземных, не проявленных сил.
Я живу одолением боли,
Что по жизни своей заслужил.

СВЕТ

Сколько было отмерено,
Столько прожито дней? –
Я спросил неуверенно
У вечерних огней.
Нет ответа фонарного –
Тихо цѣдится свет:
Нет ни слова коварного,
Ни открытого – нет.
И пока даже бедственный
Не получен ответ, –
Всеми местными средствами
Сохраняю свой свет.

НА ПЕРЕВАЛЕ

Поверил: это – не последний день,
Угроза жизни снова миновала.
Колышется моя живая тень,
Пока стою на гребне перевала.
Не отлетел и закалённый дух,
И мысль – жива, желанье – живо.
И если выбирать одно из двух,
Я выбираю то, которое не лживо.
И, обращаясь к Господу, молю:
Дай силы мне, чтобы доделать дело,
Страх одолеть у бездны на краю,
Путь до конца пройти умело.
О, Господи! Опять прошу тебя:
Не покидай! – вновь силы покидают...
И слышно – в небе ангелы трубят
И до утра трубить не прекращают.

СПЯЧКА

А время уходит.
Как снег под лучами
Весенними тает.
Раздумью в угоду
Я сон отгоняю ночами.
Люблю наблюдать,
Как неспешно светает.
Как облако вдруг засверкает
На фоне сгущённых небес.
Чуть позже таинственный лес
Очнётся от призрачной спячки,
Высокой сосны загорится свеча.
И вскоре стена водокачки
Проявится ярким пятном.
И буду я долго грустить об одном –
Что жизнь пролетела
Так быстро,
И я лишь представить успел:
Как тихо душа моя –
Яркая искра –
Теряется в сонме
Возвышенных тел.

В ИПОСТАСИ ПОСМЕРТНОЙ

Загадочный тающий свет
Сочится из зимнего леса.
И в нём заключённый секрет
Рождает восторг интереса.
Как прежде, на тысячу вёрст
Здесь царствует эра затишья,
Немое мерцание звёзд
Нисколько не кажется лишним:
Легко укрепляется связь
Меж светом, сплотившим деревья,
И небом, живущим искрясь,
Дарующим слово доверья,
В котором, надеждой дыша,
Мечта укрепится конкретно –
И жизни попросит душа
В своей ипостаси посмертной.

ПЕРЕД ВЕЧНОСТЬЮ

Пейзаж распахнутых небес
Наполнен вечной тайной,
К ней – неизбывен интерес,
К её строке случайной.
Здесь одиночества причал –
У тихой чистой глади.
Она таит в себе печаль,
Как чистый лист в тетради.
Здесь отражаются в воде,
Дрожат, волнуясь, звёзды.
Они – попутчицы в судьбе,
Но проявились – поздно.
Уже ниспослана строка,
Намёк на обещанья,
Где нескончаема река
Последнего прощанья.
А одиночество дано,
Чтоб лицезреть воочью,
Как перед вечностью оно
Единым станет с ночью.

МЫСЛЬ ХРАНЮ

Пусть часы отсчитывают строго
Время – то, что длится наяву.
И пока не подвожу итогов,
Ночь – жива, и я ещё живу.
Это благо, выданное небом,
До конца использую, вполне.
Был я в небе, или не был, –
Мысль храню, живущую во мне.
Дело правлю, заданное мыслью,
(Глубже мысль, и протяжённой нить),
И пока она не смята высью, –
Ночь – жива. И дню придётся жить.

СВОЙ ПУТЬ

Сергею Луконину

Весть вернуться успела –
Прилетела сюда,
Где и скрипка запела,
Ей подпела звезда,
Как и в прежние ночи.
Где рассвет, как испуг,
Он теперь, между прочим,
Закадычный мой друг...
Обостряется зренье,
Направляясь вовнутрь.
Порождает сомненье,
Пробивая свой путь –
Возрождается право
Утишать чью-то боль,
Отстраняясь от славы,
От случайных неволь...
Скрипкой сыграно скерцо,
Закатилась звезда...
Чую шрамы на сердце
Я теперь без труда.

СЛЕД СЕРДЦА

Правда в том, что время – таёт.
И, закованный в тиски,
Понимаю: подступает
Час нашествия тоски.
Той – ещё преодолимой,
Свой имеющей предел,
Что спешит неодолимо
После ряда важных дел,
Мной намеченных на утро
И вперёд, на много лет...
Поступить сумею мудро –
Поменяю тень на свет,
А потом и дождь – на ведро
И, предвиденьем томим,
Зашагаю к цели твёрдо,
С ней – одной – неразделим...
Сохраняет память разум,
Помогает ей строка...
Заключительную фразу
Вспомнят новые века.

ВОЗРОЖДЕНИЕ

Приходите, друзья, –
Я сегодня вернулся из плена
Госпитальных палат и военных врачей,
Возродился из тайны забвенья и тлена...
Погружая лицо в родниковый ручей,
Я представил глаза моей женщины милой,
Охранявшей бессменно моё житиё,
И почувствовал с новой, утроенной силой,
Как мне дорого было участие её
В одолении чувства отчаянной боли,
Приходившей нередко в палату мою..
А теперь говорю: – Я не знаю доколе,
Но сегодня – живым перед вами стою.

ПРОЩАНИЕ

Мои друзья уходят понемногу.
Пора и мне готовиться в дорогу.
Не нужно собирать свои пожитки
И не считать ни прибыль, ни убытки –
В тот мир всегда уходят налегке.
Душе убежище найдётся вдалеке.
Была б она спокойна и чиста –
Начнёт скитанья с чистого листа.

СРОЧНАЯ ХИРУРГИЯ

Солнце новое восходит,
Даль – светлеет.
Боль сама себя находит,
Молча матерееет.
Никакой побочной мысли
Здесь не возникает,
А рассвет сегодня пришлый –
Немощью пугает.
Но жива судьбы основа,
Силу сохраняет,
А само живое слово
Выжить помогает.

ГОСПИТАЛЬНАЯ ВЕСНА

Задержалась весна, запоздала –
Вновь вернулись морозные дни.
Слышу звуки ночного вокзала,
Но тревожат меня не они –
Я живу на границе сознания,
Верю сердцу, не верю уму,
Покоряю в душе расстоянья,
Чтобы в тягость не быть никому.
Принимаю превратности жизни,
Воля к жизни дарует права –
В трудных снах облетая отчизну,
Находить для полёта слова.

УГРОЗА МИНОВАЛА

Боже правый, неужели
Эту зиму пережили?
Бесконечные метели
Разметали всю поживу:
Изнурительные ночи,
Не долеченные хвори,
Недосказанные строчки
В бесконечном разговоре
С опрокинувшимся небом?
Боже правый, неужели
Мы опять остались живы
После зимней карусели?
Потому что с ней кружили?
Наши души чуть сомлели
От февральской круговерти,
Где подумать мы успели
Об угрозе близкой смерти
В её облике нелепом.

Зарево речки

ПОВЕСТЬ

Туманной ночи вопреки
Светло рождалось утро,
И загоралось от строки
Уверенно и чудно.
И поднималось из-за гор
Неспешное Светило,
Преображая весь простор
Своей могучей силой.
И пробуждались голоса
Живущих звонко тварей,
Им предоставили леса
Проверенный сценарий.
Так набирала сил весна,
Как водится, – по чести:
Пробилась первая листва,
Весны почуяв вести.
А мы с тобою – ты и я
Потрудимся на совесть,
Чтобы продлилась бытия
Задуманная повесть.

ПАНДЕМИЯ

Небеса сотворили практично
Биографию нового дня –
Он родился легко и логично
С пониманьем ночного огня.
И энергию каждой минуты
Переправил в реалии дел,
Разорвав рукотворные путы,
О которых и знать не хотел.
Но познав треволнения будней,
Осознал – пониманье пришло:
Никогда ничего не забудем,
Чтобы солнце и завтра взошло.

РАБОТА ДУШИ

Обучен я точным наукам
В течение прожитых лет,
Но верен таинственным звукам,
Которыми полон рассвет.
Я верен и краскам заката,
И жаркой ночной тишине,
И волнам морского наката,
И даже озёрной волне,
Любым проявлениям быта,
Нюансам рабочей тиши...
Всему, что не будет забыто
Во имя спасенья души.

ЗЕМНОЕ ЗЕМНОМУ

Край родной,
Изнывая от зноя,
Ждёт прилёта
Обильных дождей,
Чтоб оставить
земному – земное,
Ждём прилива
Небесных страстей.
Край родной
Изнывает от зноя,
Я готовлю свои паруса:
Оставляя земному –
Земное,
Собираясь лететь
В небеса.

БЕЗ ПОМЕХ

Поредела листва у рябины
И как будто бы стали красней
Загустелые капли-рубины
Полновесно созревших кистей.
Эти краски рябинной породы
Не мешают увидеть вдали,
Как неспешно плывут пароходы,
Удаляясь за кромку земли.

МУЗЫКА ЗИМЫ

Е.А.Б.

Услышал музыку во сне –

Она была прекрасна,

И продолжается во мне

Невидимо, но ясно.

Одолевая шутки тьмы

И козни снов полночных,

Я слышу музыку зимы –

Полёт снегов урочных.

СОЛЬ ЗЕМЛИ*Петру Чекалову,**профессору*

Пусть и распри – разной масти,

Я бегу от них, бегу,

Чтоб узнать иные страсти

На некошеном лугу.

Своевольно, безмятежно

Опрокинусь я в траву,

Не страдая мыслью грешной,

Вновь отправлюсь в синеву.

Там, границ не зная смерти,

Помня древние века,

По живой небесной тверди

Проплывают облака.

А едва себя набросит

Ночь на всю земную ширь,

Загорятся в небе росы,

Оживят собой пустырь,

Дом, дорогу, храм и речку –

Те, что выжить помогли...

И прозрачней станет вечность,

И понятней соль земли.

БЕЗ ОШИБОК

Замешана
на памяти и чести –
Пред вечностью душа моя чиста.
Небес теперь улавливаю вести,
И строю жизнь свою с листа,
Наполненного снежной белизной,
А это важно и тревожно:
Ведь ошибиться невозможно –
Так скоротечен срок земной.

К НЕБЕСАМ

Прозрачная осень. Прощания горечь
Сковала гортань, не позволив словам
Тревожить уже наступившую полночь,
Себя отдающую будущим снам.
Прощальная осень. Пора увяданья,
Листва облетела, и новым снегам
Назначено время земного свиданья,
И только душе – улетать к небесам.

СМЯТЕНИЕ

Я помню чудное мгновенье...

А.С. Пушкин

Мгновения летят неутомимо,
Не уменьшая вечности запас...

Порою наступает зримо

Раздумий светлый час

В эпоху позднего заката,

Где дня скрываются следы,

И облаков полёт крылатый

Ждёт появления звезды...

А это – чудное мгновенье,

Когда струится звёздный свет,

Дарующий душе смятенье

И вдохновения секрет.

ПЕЛА НОЧЬ

Пела ночь,
Ей помогало море –
Волны задавали нужный ритм,
Музыку освоив на просторе,
Где живёт скопление рифм.
Пела ночь.
Я песню чутко слышал,
А мотив привычен был и прост –
Млечный путь спускался свыше,
Образуя пешеходный мост.
Таяли границы и препоны,
Испарялся страх земной –
Не менялись Вечности законы
Словом, вымученным мной.

МЛЕЧНЫЙ ПУТЬ

Давай побродим молча
По млечному пути,
Но только этой ночью
О прошлом не шути.
Нехоженой дорогой
До утренней поры
Уйдём мы от порога
В межзвёздные миры.
Здесь вечное безмолвье,
Здесь вечные огни,
Ни грома нет, ни молний –
Приземлены они.
Стрела кольнёт не больно
В созвездии Стрельца,
Пока идёшь свободно,
Не закрывай лица.
Вернувшись же к причалу,
Узнаем мы тогда,
Зачем азам молчанья
Учила нас звезда.

ТЕНЬ ЗВУЧАНИЯ

Я пониманья не прошу.
Но – чуточку вниманья,
Пока слова произношу
Короткого признанья:
Я ночь за таинство люблю,
За смутные виденья,
И знаки скрытные ловлю
Ночного провиденья.
Готовя будущий рассвет,
Я слышу тень звучанья.
С ней небеса уводят свет
В хранилище молчанья.
И вызволяют весь покой,
Сокрытый тем движеньем,
И затихают над строкой
С её воображеньем.

СВЯТОЕ ДЕЛО

Охолони, остерегись до срока,
Пуускай молчат до времени уста,
Пока приспела жгучая морока –
Испить росы с кленового листа,
Испить воды из кринки, из колодца,
Водицы дождевой из колеи,
Любую влагу вычерпай до донца,
Но непременно жажду утоли,
Так успокой горячее дыханье,
Чтоб зноем раскалённое сознанье
Случайно не посмело осквернить
Святое дело – правду говорить.

СНЕГОПАД В СЕНТЯБРЕ

Вторгшийся в эпоху листопада,
Осенью – февральский снегопад.
Побелил не облетевший сад,
Крышу дома, старую ограду.
В сентябре весь город побелил,
А его – окинь, попробуй, взглядом.
Сколько же понадобилось сил,
Чтобы зимний навести порядок?
Чтобы я под листьев перезвон,
Испытавших час обледененья,
Пережил в себе свои сомненья,
Провалился в зыбкий сон?

СМЯТЕНЬЕ

Ночь приходит глухая.
И снова я слышу,
Как, о чём-то вздыхая,
ветер шарит по крыше,
Ударяется в стёкла
и качает деревья,
И не ведает толком
ни сна, ни доверья,
Ни сомнений, ни боли,
но – страстью налитан,
Он гуляет по полю,
в пространстве открытом.
И, забыв о смиренье
под сферой стою кой,
Порождает смятенье
в душе одинокой.

НОЧНОЙ САД

Моей жене Светлане

Я вышел в сад, и было поздно,
И листья трепетали на ветру,
А небо чёрное роняло звёзды,
И все они сторали на лету.
Я успеваю загадать желанье,
Ведь жизнь моя кончается уже
И впереди – последнее свиданье,
А нежность не кончается в душе.
2016 г.

НЕБЕСНЫЙ СВЕТ

Гляжу глазами памяти
Сквозь толщу многих лет,
Где обучался грамоте,
Верстая свой сюжет.
И то, что было на жито
За долгие года,
Есть результат отважного,
Прилежного труда.
Живу своими мыслями,
Приняв земной совет –
В игре чужими смыслами
Храню небесный свет.

У првичала печаму

СОРНЯКИ И ЗЛАКИ

Зачем дана возможность эта –
Ночной порой, или в часы рассвета
Случайный дар безропотно беречь
И понимать ручья живую речь?
Внимать и шорохам, и запахам травы,
И шелесту разбуженной листвы,
И зверя зычный голос узнавать,
Залётным ветром доносимый?
Зачем дана другая сила –
Любить людей?
Чтобы от них – сторгать?
Зачем – не знаю, почему – не знаю.
Живу, остановиться не могу.
...А годы – сорняки и злаки –
На перепаханном лугу.

ЧУДО

Владимиру Личутину

Ниспослан – не скован, всемогущ –
Невидимый знак ниоткуда.

Не ясно – насколько красив он,
Страшны ему стыд и оступлен?

В своём устремленье наивен,
Иль действие явлено мудро?

Похож он на праздничный ливень,
Упавший разбуженным утром?

Не знаю, и знак мне неведом,
Но утро прекрасно и влажно.

И мы в мир иной не уедем,
И это действительно важно.

Здесь можно полноточные строки,
Пришедшие вновь ниоткуда,

Принять, как уступку пороку –
Умению чувствовать чудо:

Ловить в бесконечном просторе
Бесшумно летящие звуки,

Признав их началом историй,
С которыми были в разлуке.

ПРИЧАЛ

Прихожу я в минуты печали
Не куда-нибудь, – только сюда,
Где безлюдно всегда на причале,
Где неслышно вздыхает вода.
И луна – она выглянет вскоре –
Отразится дорожкой в реке
И невольно, теченью покорен,
Закачается плот налегке.
Вот он тычется в берег песчаный,
Бесконечная песня воды
Все былые уносит печали
И смывает земные следы.

ЭТЮД

Художнику Илье Клейнеру

Вечерние звуки чисты,

Вечерние краски просты.

Господствуют поздний закат

И трели бессонных цикад.

А черная прорва воды

Хранит отраженье звезды.

Останки перил от моста

Торчат наподобье креста

На фоне высоких стволов

Под сводом густых облаков...

И – вспышкой – зарницы сестра –

Летающая ветка костра.

ГОСПИТАЛЬНАЯ ВЕСНА

Заплутала весна, запоздала,
Но душе помогла отдохнуть.
Толчею не приемлю вокзала –
Без меня поезд тронется в путь.
Я живу, не теряя сознания,
Слышу сердцем, не верю уму...
Покоряю в душе расстоянья,
Чтобы в тягость не быть никому.

ЗАРЕВО РЕКИ

Сегодня я гляжу не просто в небо –
В его глаза, увиденные близь,
Негромко говорю: сегодня мне бы
Не потерять подаренную жизнь.
Пока есть воля, я живу надеждой –
Успеть слова любви проговорить,
Доспорить с умным ли, с невеждой,
Но сохранить невидимую нить
Между мирами – близким и далёким,
Меж тем, где я теперь живу,
Где завтра окажусь – в полёте,
Который ожидаю наяву.
Он ждёт меня, и в этом я уверен.
И потому вновь небеса прошу:
Свои не закрывайте двери,
Я – на земле, и будущим дышу,
Его прохладой, праздником покоя,
Свеченьем новоявленной строки,
Где мимо созревающего поля
Течёт неслышно зарево реки.

ТРЕВОГА

В чистом поле снег клубится.
Дует ветер низовой?
Заполошно всадник мчится
С непокрытой головой.
Преисполненный тревоги,
За спиной оставив кров,
Он, не ведая дороги,
Снеговой крошит покров.
И – нахлёстывает плётка,
Оставляя след огня
На боках упругих, потных
Запалённого коня.
Видно, чёрная кручина
Посетила чей-то дом.
Вот и веская причина –
Устремиться в ночь верхом...
Скрылся всадник оголтелый,
Пролетел и... позабыт
Только след остался белый
От стремительных копыт...
Ночь простёрлась от порога
Вдаль – по улочкам пустым.
Не рассеялась тревога,
Растворился снежный дым.

ВОСТОРГ

В глубине заповедного леса –
Перебранка невидимых птиц.
Их туманная скрыла завеса,
Расширявшая память границ.
Птичьи скрипы и всхлипы, и вопли
Гонят сон и торопят часы.
Хорошо б они вместе умолкли,
Не позорили яркой красы.
И тогда старым сердцем поэта
(Вместо свар, суеты и борьбы)
Я услышал бы песню рассвета
О скитаньях пернатой судьбы.
И в глубокою бездну покоя –
В краткий сон – провалиться б сумел
И запомнил не дразги разбоя,
А восторг поэтических дел.

ВСЁ – ЗНАКОМО

Ничего в мире нового нет:
Те же небо и звёздная пыль,
И приходит привычно рассвет –
И колышется ветром ковыль.
Так же солнце роняет лучи,
Пробуждается заспанный бор,
И журчат беззаботно ручьи,
Бесконечный ведя разговор.
Те же солнце, и небо, и лес.
Почему же в сумятице дня
Не теряется к ним интерес,
Продлевается жизнь для меня?
Потому что есть память и боль,
Светят в доме родимом огни.
Вот и сердце неволит: изволь
Не хулить Богом данные дни.

НЕ ЗНАЯ ЧУВСТВА МЕСТИ

Григорию Ерёменко
Шуршат зыбучие пески,
Свои разносят вести –
Они не ведают тоски,
Не знают чувства мести.
Ни ручейка здесь, ни реки.
Лет триста или двести
Не шелестели здесь шаги
И не звучали песни.
Порою проскользнёт змея,
Свою осилив гору –
Песков сыпучих толчая
Ей оказалась впору.
Здесь ни дороги, ни тропы,
Любой бархан – дорога,
И не бывает здесь толпы,
И живности – немного...
Бредя сквозь мёртвые пески,
Припомни, честь по чести,
Глухие приступы тоски,
Слепую жажду мести,
С которыми когда-то жил,
Подспудно ненавидя
Того, кто как-то оскорбил,
Иль чем другим обидел.
Обида – вечная беда! –
Известно это многим –
Она исчезнет без следа
Уйдёт путём убогим,
Когда ты к тайне бытия
Приблужишься немного –
Поймёшь: всегда есть Судия,
И поклонись Богу.

НА ГРАНИ

На грани осени и лета,
Когда уставшая листва,
Теряя чувство естества,
Летит, сорвавшись с веток,
И устремляется к земле,
И падает на крышу –
Ты вспоминаешь обо мне,
А я всё это – слышу.
Но даже больше я скажу:
Не только слышу – вижу,
Я с провидением дружу,
Я к избранным приближен.
Из чаши неба пригубил,
Наполненной нектаром,
И получил немало сил,
И отдаю их – даром.

В МЕТЕЛЬ

О Боже, как шумно,
как шустро они налетели –
Январской породы,
немереной силы – метели.
И чёрные ночи
разбавили белой краской,
И небо закрыли,
где звёзды мерцали опасно
Тревожное слово
в бессонную душу вложили,
Где строки покоя
друг с другом дружили,
Но, видно, нельзя
с этим миром жить в мире,
Как в очень большой
коммунальной квартире.
И лишь остаётся
набраться большого терпенья,
И ждать, и любить,
и терпеть, как большие деревья.

ЧИТАЯ ТЮТЧЕВА И БЛОКА

Лимонная долька луны –
Подарок смущённому небу –
Не знает вселенской вины,
Гурманам висит на потребу.
Вприглядку гоняют чаи
И слушают поздние трели.
А рядом струятся ручьи,
Они в чистоте преуспели.
И нежным журчаньем своим
Всегда подтверждают служенье.
А в небе, ветрами гоним,
Единственный облак – в движенье.
Так длит он высокий полёт,
А я собираюсь вглубь тверди –
В прозрачную прорву высот,
Вместившую жизни и смерти.

НОЧЬ ПОКОЯ

Ветра нет. И сегодня не будет.
Тихо падает пористый снег.
Для продления творческих буден
Над столом загорается свет.
Ночь покоя, и мысль – о покое
Появилась, как помощь уму.
За окном спит пространство нагое,
Не мешает ничем никому...
После всех треволнений и боли
Час настал для взросленья души:
В помощь ей – тихий шелест прибоья:
Только думай, не сетуй, – пиши.
Испытанья минувшего года
Пролетели, им нынче взамен –
В виде паузы – ночь и свобода –
Провозвестницы всех перемен.

ПОЧЁТНО

А на жизнь надо времени много.
Коль не хватит, у неба займу.
Мне дарована Богом дорога –
Я поверил ему одному.
Все потери уже миновали,
И в душе – только шрамы одни –
От безумства спасают лишь дали,
Что и ночью прекрасно видны.
Даже смерти неведомы сроки,
Потому и приходят всегда
Объективно наивные строки,
Где молчат прожитые года.
Дни проходят по схеме расчётной,
И свой лик сохраняет Земля...
Это будет, конечно, почётно,
Если Время признает меня.

УТЕРЯННОЕ СЧАСТЬЕ

Праздничным небом ночным
Сон очарован тревожный.
В нём над равниною дым
Тихо плывёт осторожный.
В этом пространстве родном,
В тихой его ипостаси
Проще грустить об одном –
Где-то утерянном счастье.

МОЛЧИТ ПРОВИДЕНЬЕ

Его терзал какой-то сон...

А. Пушкин

Срываются листья цветного замеса –
Последние письма предзимнего леса.
Без страсти и мести – явление природы,
Хранящее вести земной непогоды.
Пора листопада, как время итогов...
И светит лампада, и мыслится строго.
Спешит виновато последняя осень.
А листья куда-то уносит,
уносит...

ПАМЯТИ ПОЭТА

...Вихри снежные крутя

А. Пушкин

Не помню я, в каком часу,

какого дня недели

обрушила свою красу

вся оторопь метели.

И вот летят, летят снега,

свои рождая страхи.

Оделись сонные стога

в нательные рубахи.

И, завихряясь на весу,

сто рукавов метели

запеленали всё в лесу –

рябины, сосны, ели.

Не прекращаясь, падал снег,

и даль скрывалась в снеге,

и с ним сливался человек

на облучке – в телеге.

И лошадь белая брела –

сама – по белу свету.

Дорога снежная вела

К убитому поэту.

В ШКУРЕ ШИНЕЛИ

Затишье.

И кроны деревьев – недвижимы,
не чувствуют скорби,

не ищут наживы.

Над ними – громады
плывут облаков:

с вершины – светлее,

темнее – с боков.

Желанный покой
не приходит ко мне,
растаял на подступах
к давней весне.

Наверное, в мерной
укрылся капли,
пока согревался

я в шкуре шинели,
пропахшей ветрами
и пылью дорог,

когда получил я

жестокий урок,
теряя товарищей

близких – в бою,
о ком непременно
в застолье спою.

ОБИДА – БЕДА

Научусь я распахивать двери
В неизвестность ненастных ночей,
Где гуляют свободные звери,
И течёт говорливый ручей, –
Я сумею увидеть в потёмках
Свет изнанки у листьев в саду,
И, собрав на дорогу котомку,
Путь увижу, которым уйду
Из уснувшего тихого дома:
Он меня не сумел уберечь
От весенней и тайной истомы –
Облекать сновидения в речь,
Превращать перевозданные звуки
Ветра, леса, ручья и звезды
В молчаливую песню разлуки,
Где присутствует тема беды.

ВОЛЯ НЕБЕС

Памяти Юрия Куксова

Как будто тумана завеса

Теплом напитала весну –

Очнулись все запахи леса,

Собой укрепив тишину.

И горечь от лопнувших почек

Я смог ощутить наяву,

Пока собиралась из строчек

Строфа, восхваляя листву...

Атака зелёного шквала

Предельно была хороша –

Все краски былого смешала,

И вновь народилась душа.

Так чистая мысль обновленья

Пронзила и душу, и лес

Согласно поре возрожденья,

Даруемой волей небес.

ОБЛАКА

Счастливой мысли следуя далёкой,
Иду своей, не чьей-нибудь, дорогой.
А надо мною – облака грядой,
Одной обременённые судьбой.
Идут неудержимо – мимо, мимо
Туда, где ново всё, неповторимо,
На дальний свет зарницы грозовой,
На ближний дым и ветер низовой.
Идут, души моей не потревожив, –
Им безразлично всё, чем жил, что прожил.
И от меня не ждут они участия –
Счастливые, они не знают счастья.

БАБОЧКА ЗИМОЙ

Из тени в свет перелетая...

Арс. Тарковский

Ни возраженья, ни обида
Не прижились в моём раю –
Мне бабочка дневного вида
У сна явилась на краю.
Из тени в свет перелетая,
В огонь ночного фонаря,
Она тепло живое мая
Внесла в прохладу декабря.
Сама, своей красы не зная,
Летит, бесстрашная, туда,
Где тает изморозь резная,
Опутав лес и провода.
Метанья бабочки похожи
На путь поэта и певца,
Сомненья их порою гложут,
Смущают мысли мудреца.
Но время выберет все сроки,
Как наивысший смысл игры,
Волшебные родятся строки,
Таившиеся до поры,..
О, бабочка моя святая!
Тебя прекрасней в мире – нет.
Из тени в свет перелетая,
Собой являешь чистый свет –
И это – доброе явленье,
А красота – есть божество,
Ему принадлежит уменье –
Дарить земному естество.

ВИТЕНЁВО*

Возвратился из тайны столетья,
Напоил осторожно коня.
Я его не охаживал плетью –
Боль сама воспитала меня.
У костра, подставляя ладони,
Грею душу – смотрю на огонь,
Вспоминаю минуты погони –
Где себя обгоняет мой конь...
Чтобы стоны неслышными были,
Отгоняю осознанно сон.
А уголья костра не остыли –
Лёгкий дым устремляется вон.
Хвои запах, и дым нележалый,
И тепло от прогретой земли
Не мешают увидеть Стожары
Там, где прежде их видеть могли.
Всё я помню, и вижу, и знаю –
Длится жизни моей кутерьма,
А созвездий картина сквозная
Примелькалась – не сводит с ума.

* Пристань на канале имени Москвы.

ТОЛЬКО ЗВЁЗДЫ

Покой нам только снится...

А. Блок

Я знаю, что покой не обрету,

Он может только сниться.

И не стреляю на лету

Взлетевшую внезапно птицу

Лишь с восхищением слежу

Высокое и тихое паренье.

Я с птицей сходство нахожу,

Пока пишу стихотворенье.

И влага стынет на губах,

А ветер треплет ноздри...

Витаем с птицей в облаках.

А выше – звёзды, звёзды.

ПОЭЗИЯ

Всё продолжается прощанье –
Не первый день, не первый год.
Невыполнимо обещанье –
Забыть сумятицу невзгод.
Живучее долготерпенье...
Самой судьбой придуман долг –
Таить в душе стихотворенье,
Где образ нежности – продрог,
Где не востребовано чувство
Любви. Но чувствовать – изволь...
Поэзия. Она – само безумство,
Как быть, в которой правит боль.

ПЕРЕПОЛНЕНА ЧАША

Переполнена чаша терпенья.
Философия боли – жива.
С неизбывною долей сомненья
Тяжело обретаю слова.
Бесполезная с виду работа,
Но она сотворяет судьбу...
И холодные капельки пота
Прожигают морщины на лбу.

ТИХАЯ ЗАВОДЬ

Ночь наведалась в тихую заводь,
Лес сомкнулся, и стало темней –
И заката короткая память
Утонула в утробе теней.
И в такие минуты затишья
Обращаюсь я полностью в слух,
Понимаю – колония птичья
Будет чистить и клювы, и пух.
И в такие минуты восторга
Сумрак чувств изгоняю, спеша,
Чтобы праздник ночной не отторгла
Воспарившая к небу душа.
Пусть уйдёт не на век, на мгновенья
Проза суетных дел жития,
И отступят немые сомненья,
Чтобы жизнь продолжалась моя.

ПЕРВЫЙ СНЕГ

Пришёл октябрь, а снега нет –
Сухие холода.
И ясным предстаёт рассвет,
И плещется вода.
Течёт река, листва плывёт,
Последняя листва.
Но скоро-скоро встанет лёд,
Не помнящий родства.
И воцарится белый снег
На сотни вёрст кругом,
И вовремя придёт рассвет,
Разбудит отчий дом.
Пока в нём холодно, но вдруг
Душа почувствует тепло
Лишь оттого, что всё вокруг,
Кругом – белым-бело.

БЕСКОНЕЧНАЯ РЕКА

Пейзаж распахнутых небес
Наполнен вечной тайной,
К ней – неизбывен интерес,
К её строке случайной.
Здесь одиночества причал –
У тихой тёмной глади:
Она таит в себе печаль,
Как чистый лист в тетради.
И отражаются в воде,
Дрожат, волнуясь, звёзды,
Они – попутчицы в судьбе,
Жаль, появились – поздно.
Уже ниспослана строка,
В ней скрыты обещанья,
Где бесконечная река
Последнего прощанья.
А одиночество дано,
Чтоб лицезреть воочью,
Как – неизбывное – оно
Сольётся с вечной ночью.

ПРОЩАНИЕ ЛИСТВЫ

Доктору Татьяне Куликовой

Из тишины аллей в прозрачный сад
Вошёл, как приходил сюда вчера –
Погожей осени похожи вечера,
Где звёзды падают, не ведая преград...
Небесной лёгкости дыхание пришло,
И сердце новой нежностью ожгло,
И помыслы о будущем – чисты,
И сад роняет чистые листы.

РАННИЙ ИНЕЙ

Доктору Елене Тороповой

Свет разлился по равнине,

Сколько видно, – далеко,

До берёзы на плотине,

Где мне дышится легко.

А оттуда – дальше, дальше

По сверкающей воде –

К исчезающей без фальши

Привечаемой звезде.

И обратно – по равнине,

Через рощу – на шоссе,

Где поспешно тает иней,

Оставляя свет в душе.

НИСПОСЛАННЫЙ СВЕТ

1

Свет звезды нескончаемо тонок,
Пронизает безмолвную высь.
На земле с еле слышимым стоном
Нарождается новая мысль.
Ей немедленный отклик не нужен
И не нужен земной ей совет...
Если с небом сознание дружит, –
Принимает ниспосланный свет.

2

Одержим ветер мыслью простою –
Разгулялся, – шумят деревья,
Забавляется юной листвою,
Её шелест вживляет в слова.
И становится сердцу понятней,
Почему свет небесной игры,
Соскользнувший с палитры закатной,
Золотится в прогалинах мглы.

СВОБОДА

Сделался пьяным, вместе собрав
Запахи пряных утренних трав.
Песен и звона поле полно.
Праздником снова дышит оно.
Мир не нарушу трелей и трав –
Вылечу душу, свободу впитаю.
С памятью детства не сгинул во рву...
Выдюжит сердце, – ещё поживу.

СЛЕПОЙ ДОЖДЬ

Эти струи слепого дождя –
Словно стропы под куполом неба:
Дождь, дорогой земной проходя,
Вспоминает, где был и где не был.
Да, природа бывает добра
В бесконечной земной круговерти,
Чтобы жизни продлялась игра,
Где упрятаны мысли о смерти.

НОЧНЫЕ ЧУДЕСА

Ночь придёт, и привидится мне
(Как награда за труд и терпенье):
В сотворённом вечернем огне
Неземное родится виденье,
Пробежит оно яркой строкой
И окрасит полнеба умело.
Заслоняться не стану рукой,
Пообщаюсь с зарницею смело,
Как с огнём в деревянной печи,
Запалённом при помощи спички.
Отогреется дом наш в ночи
По давно заведённой привычке.
А в печи нарождённая птица
Полетит высоко – в небеса,
Где её повстречает зарница,
И поверит земля в чудеса.
Вечеру в обновлённой дали
Время молнии яркой настало –
Так кидалась на тело земли,
Словно плетью кого-то хлестала.
Дальний гром не казался помехой –
С беспредельной его высоты
Добиралось помятое эхо,
Не теряя своей чистоты.
А зарницы – тревожные птицы,
Покидая навек небеса,
До моей долетели страницы,
И слова обрели голоса.

ПТИЧИЙ РАССВЕТ

Вот и кончились тихие ночи.
И теперь, если сон стерегу,
Среди звуков и отзвуков прочих
Слышу птиц на своём берегу.
И, внимая всем шорохам лета,
Тихим песням пернатой души,
Дожидаюсь прихода рассвета,
Возрожденья безлюдной тиши.
Я во всём принимаю участие,
И спасительной мыслью согрет:
На земле ещё может быть счастье,
Если птицы приносят рассвет.

ПОЛЁТ

Пора подниматься над бытом,
Над суетной прозою дня.
Тогда и не будет забыто
Само притяжение огня.
Тогда-то внезапно и честно
И птица своё пропоёт,
И жить будет вновь интересно,
И мысли продлится полёт.
А это всегда означает:
Поэзия в сердце – жива,
А сердце покоя не знает,
Пока в нём теснятся слова.

ПОСЛЕДНЯЯ ЛЮБОВЬ

Да, порой посещала остуда
В час, когда отстранялась родня,
А дыханью мешала простуда –
Не они погубили меня.
Не разлука случайная даже,
И не вирус неверья в крови, –
Недоверье невольное к страже –
К вдохновенью – истоку любви.

РОМАНС ОДИНОЧЕСТВА

Снова ветер не знает покоя,
И шумит молодая листва.
Это время сегодня такое –
Дни свои завершает весна.
Снова лето, коварное лето
Понемногу вступает в права.
И всё раньше начало рассвета,
И уверенней птичьих слова.
Я терять не хочу ни минуты,
Сон гоню, и молчанье храню.
Вот и свечи ночные задуты,
Перед вечностью тихо стою.
И внимаю таинственным звукам –
Птицам, ветру и юной листве
И себя не готовлю к разлукам,
Потому что с природой – в родстве.

ЗАКАТ

Похоже закатное солнце
На чашу с янтарным вином.
И скоро оно разольётся,
Окрасит хмельно окоём.
И запах дурманящий ночи,
И воздуха приторный вкус
Предстанут полней и короче –
Раздвинут границы искусств.

НОВЫЕ ПЕСНИ

У ранних пташек музыку подслушал,
У новых листьев и ручья – слова,
У неба испросив на всякий случай
На это своеволие права.
Не из корысти, и не ради славы,
Лишь потому, что так велит душа, –
Для новых песен жителям державы,
Не попросив за это ни гроша.

СОДЕРЖАНИЕ

Госпитальный парк.....	3
Зарево реки.....	61
У причала печали.....	81

Литературно-художественное издание

Чекалкин Леонид Иванович

Шутки в сторону

Двухкнижие

16+

Обложка художника *Петра Ефремова*

Оригинал-макет *Миледина М.*

Корректор *Миледина М.*

Подписано в печать 21.11.2021

Формат 70x100/32

Тираж 100 экз. Заказ №

ГРИФОН

125284, Москва, Хорошевское шоссе, 38

Тел. (499) 740-45-62

www.grifon-m.ru

